

Елена Кудрина

УЧАСТИЕ М. ГОРЬКОГО В ДЕТСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЕКТАХ

На протяжении всей жизни М. Горький переписывался с детьми, выполнял «детские заказы» на сказку и поддерживал издательские проекты детей: «Школа шалунов» (1909), «Интересные незнакомцы (Дети и война)» (1919), «Кем хотят быть наши дети» (1929), «Мы живем в „Гиганте“» (1930). В 1934 г. Горький одобрил уникальный литературный проект, инициированный детьми, — «База курносых». В статье приводится ранее не публиковавшееся письмо авторов, которое они отправили Горькому вместе со своей книгой. Коллективное творчество литературного кружка, возглавляемого поэтом И. И. Молчановым-Сибирским, получило всесоюзное признание. Авторы были приглашены на Первый Съезд советских писателей, лично общались с Горьким. Впечатления от поездки в Москву составили вторую книгу «База курносых в гостях у Горького» (1936). В статье рассматривается эволюция отношения М. Горького к детскому сочинительству: от раннего этапа увлечения творчеством детей к позднему скептическому взгляду на детское графоманство. Критически оценивая произведения юных авторов, Горький в целом приветствовал детское творчество, прославляющее страну Советов, а детской книге как средству воспитания придавал огромное значение.

Ключевые слова: детская литература, детское коллективное творчество, «База курносых», Максим Горький

М. Горький на протяжении всей жизни проявлял заметный интерес к детскому творчеству. Тема детских литературных проектов и отношения к ним Горького очень многогранна. Интерес к детскому сочинительству у Горького эволюционировал. В первом разделе статьи пойдет речь о раннем этапе горьковского внимания

Елена Викторовна Кудрина

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Москва

kelenvik@yandex.ru

к детскому творчеству. Во втором будут рассмотрены идеи Горького о коллективизме и авторстве рубежа 1920–1930-х гг. Третий раздел посвящен нашумевшей детской книге «База курносых». Заключительный раздел — о последователях «Базы курносых» второй половины 1930-х гг., поддержанных Горьким.

***

К началу XX в. у писателя сложился богатый опыт общения с детьми: в эпистолярном и публицистическом наследии Горького рубежа XIX–XX вв., а также в многочисленных мемуарах о писателе мы находим упоминания о детях, общении и всевозможных играх с ними, сообщения об организации новогодних елок, бесплатного катка и театральных вечеров, помощи школам и библиотекам. При этом Горький не оставил развернутых высказываний о детском сочинительстве. Однако еще в сатирическом фельетоне «Вода и ее значение в природе и жизни человека» (1896) писатель подчеркнул, что ребенок не может создать ничего, что выходит за рамки его жизненного опыта, что лежит за пределами детской [Вода и ее значение 1896].

В 1909 г. Горький стал переписываться с педагогом экспериментальной школы-интерната свободного образования и воспитания «Школа шалунов» А. И. Радченко и ее учениками. Дети приняли участие в сборе средств для помощи пострадавшим от землетрясения в итальянских городах Мессине и Реджо-ди-Калабрия. Все вырученные от спектакля «Белоснежка» деньги — 15 рублей — и свою общую фотографию дети послали с сопроводительным письмом Горькому (Рис. 1), который был одним из организаторов помощи и автором книги о трагедии «Землетрясение в Калабрии и Сицилии. 15–28 декабря 1908 г.», изданной в 1909 г. с благотворительной целью. В ответ на благодарственное письмо Горького дети отправили известному писателю один номер рукописного журнала «О чем рассказывают наши шалуны», размноженный на гектографе. Сочинение рассказов и ведение дневников было одним из методов обучения письму в школе, а журнал, который собирался из лучших произведений в течение учебного года и которым дети очень гордились, стал школьным пособием для развития речи, логики и фантазии. А. И. Радченко, посвятившая несколько статей бакинской школе, отмечала, что дети сами приходили к выводу об изменении содержательного богатства своих сочинений, писала о том, что дети приобретали привычку выстраивать причинно-

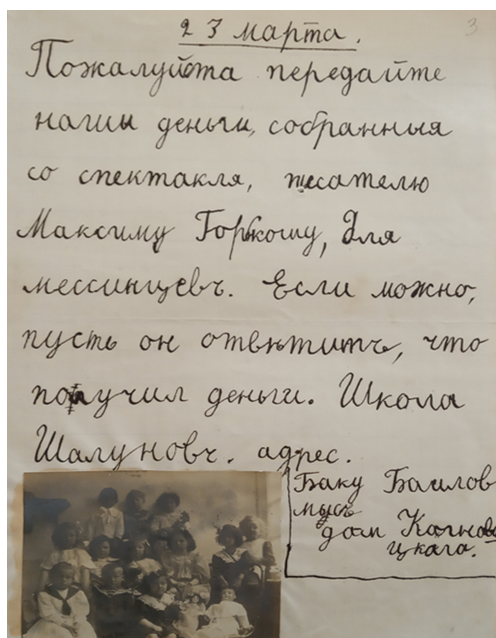

Рис. 1. «Школа шалунов». Письмо М. Горькому. 1909. Публикуется впервые

следственные связи, а также связывала с участием в создании журнальных материалов улучшение почерка и письменной речи. В свою очередь журнал как источник сведений о детях знакомил родителей, воспитателей и детских писателей с внутренним миром ребят. Мысль об «издании журнала для детей, имеющего сотрудниками *одних* детей» [Радченко 1909/10, 22], была не нова, на что указала сама А. И. Радченко. В качестве примера она привела петербургский иллюстрированный журнал «Юная мысль» (1908–1909, ред. изд. С. Ю. Блуменау и М. А. Минцлова). Педагог заметила, что в «Школе шалунов» царили «дух бодрого товарищества, самостоятельности и коллективного творчества» [Радченко 1909/10а, 58], и журнал «шалунов» считался с психологией детей, а не с «внешним блеском, с нагромождением фактов и сведений из всех возможных областей» [Радченко 1909/10, 23].

Посылая Горькому сказки «Шарманщик», «Русалки», «Маленький пахарь», «Прогулка царевны» и др., ребята писали: «Дорогой

Максим Горький, мы уже пишем рассказы. Только мы пишем лучше, чем ты: сейчас видно, что ты нигде не учился» [Радченко 1926, л. 3]. Горький, получив письма детей, «хотел с радости так, что все рыбы высунули носы из воды», он вспомнил о своем общении с детьми как одной из самых ярких страниц своей жизни, а затем добавил: «А потом я сделался писателем — это очень трудное дело, хоть я и люблю его. Трудно оно больше всего потому, что эти взрослые люди, которые читают книжки, должно быть, забывают, что писатель — тоже человек, и разглядывают его так, как будто он четвероногая рыба или крылатый козел» [«Школе шалунов» 1909, 219]. На упрек в безграмотности писатель честно признался: «В чем я слаб — так это в употреблении буквы „ѣ“, только вы никому не говорите об этом. Эта буква всегда меня смущает, и, когда дело доходит до нее, я чувствую себя так, как будто мне не сорок, а всего четыре года. Даже в словах „пять“, „поднять“, „понять“ — мне чудится это „ѣ“, отчего бывает, что я пишу вместо „пять“ — „пѣ“» [Там же, 218–219]. В ответ на просьбу мальчика Бори написать рассказ про воробышко и «еще какой-нибудь выдуманный рассказ, чтобы мальчики удили рыбу» [Журнал 1909] Горький написал сказки «Воробышко» и «Случай с Евсейкой», то есть выполнил заказ, поступивший от самих детей.

Общение именитого писателя с учениками бакинской школы было взаимовыгодным и продуктивным. Переписка со «Школой шалунов» помогла Горькому узнать и понять стремления юных читателей, ведь рукописный журнал отчетливо демонстрировал естественные интересы детей. По мнению А. И. Радченко, переписка со знаменитостью оказала определенное влияние на юных корреспондентов. В 1926 г. педагог писала: «...если когда-нибудь до Горького дойдут эти строки, пусть он знает, что шалунишки того времени оправдали его надежды, стали хорошими, чуткими, отзывчивыми людьми и общественно-полезными работниками, по крайней мере большинство из них, те, которые не исчезли бесследно с моего горизонта. Трое из них, в том числе и Витя, в годы гражданской войны пошли добровольцами против белых и все трое погибли. Двое умерли совсем юными. Двое состоят заботливыми женами-хозяйками своих многозанятых советской работой¹ мужей. Имеются уже женщина — врач — общественница и талантливая художница. Трое еще недавно были серьезными активными комсомольцами. Четверо девиц и юношей, встретившись несколько лет тому назад в одном городе, написали мне хорошее юное коллективное письмо, в котором излагали свои горячие, искренние

споры о дальнейшей судьбе Советской России и мыслимое ими их собственное участие в ее дальнейшей борьбе и строительстве, вспоминая при этом добрым словом ту общественную зарядку, которую им, совсем еще малышам, дала их „Школа шалунов“» [Радченко 1926, л. 6].

В 1910 г. Горький приветствовал юного редактора-издателя рукописного журнала «Гном» — ученика второго класса Архангельской гимназии Аркадия Гавриловича Колпакова, который приглашал писателя в качестве автора в свой журнал. Горький написал обстоятельное письмо, в котором был вынужден отказать юному издателю, но советовал не бросать писание и учиться, а также выслал деньги, открытки, марки, подписку на журнал «Природа и люди». Переписываясь с детьми в 1910-е гг., Горький убеждался в разносторонних интересах юных корреспондентов. Маленькому Илюше Френкелю, заказавшему сказку, Горький рекомендовал читать книги Л. Н. Толстого и В. Г. Короленко и написал сказку «Утро», а девочкам Вале и Марусе, увлеченным фольклором, посоветовал собирать русские песни, в которых «звучит душа народа», и присылать их. Помимо этого Горький рассылал во все концы марки и книги [Письма М. Горького детям 1958, 212–215].

В 1915 г. Горькому в руки попали материалы С. А. Левитина, опубликованные в петроградском журнале «Русская школа» [Левитин 1915]. Собранные Левитиным детские письма, рисунки, стихи и рассказы о Первой мировой войне заинтересовали писателя, и он взял на себя инициативу издания сборника детских сочинений отдельной книгой. Горький принял самое деятельное участие в ее подготовке: отбирал детские произведения с точки зрения художественной ценности, редактировал рукописи, написал объемное предисловие, а также распространял в своем кругу «Анкету по вопросу об отношении детей к войне и о влиянии войны на быт и психику детей». Книга «Интересные незнакомцы (Дети и война)» из-за разногласий с Левитиным и цензурных препон вышла только в 1919 г. [Левитин 1919]. В предисловии к изданию Горький отметил, что в детских сочинениях его, в первую очередь, заинтересовала «новорожденная мысль», «подлинное человечески-детское» восприятие войны и жизни, «социальный идеализм» детей [Горький 1919, 11]. В сборнике затрагивались проблемы психологии детства и влияния войны, революции и социальной среды на формирование характера будущих граждан (Рис. 2). Книга наглядно демонстрировала, как из пассивных зрителей жизни дети стали превращаться в активных действующих лиц, равноправных участников

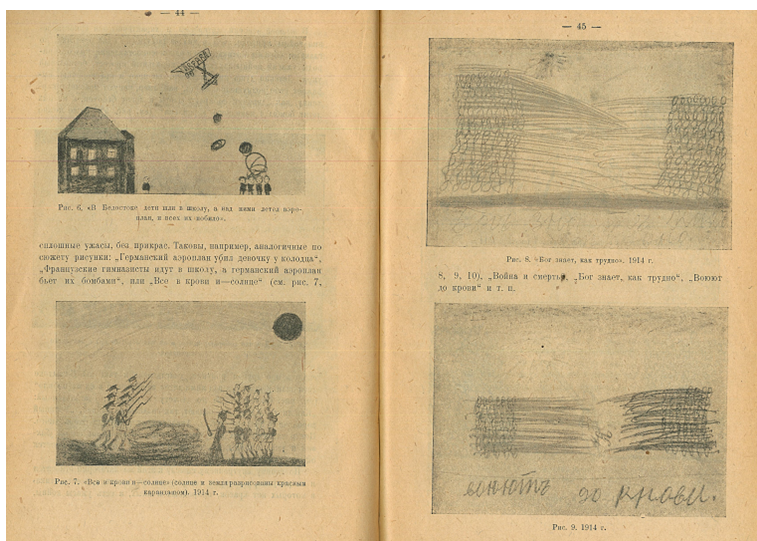

Рис. 2. Разворот книги С. А. Левитина «Интересные незнакомцы (Дети и война)». 1919

исторического процесса. «Ожили скучавшие», «о войне думают, о войне мечтают», — писал Левитин [Левитин 1919, 16]. «Социально ненужные дети оказались нужными и полезными членами общества» [Левитин 1919, 25], они начали проявлять самый живой интерес к войне: предпринимать попытки побега из дома, участвовать в работе красного креста, шить для солдат белье, писать письма на фронт. Дети «почувствовали смысл и целесообразность коллективного сотрудничества и, следовательно, смысл и целесообразность, непосредственную пользу и необходимость своей работы, своего участия в общем деле» [Левитин 1919, 26].

В докладе «Дети и современность», произнесенном на публичном заседании «Лиги социального воспитания» в 1917 г., Горький, не являясь педагогом, затронул тему воспитания детей. Он высказал мысль о том, что «формирование способностей имеет глубоко важное значение, ибо та или иная способность, будучи развита до возможного совершенства, создает талантливых и гениальных людей. — И далее добавил: — Все воспитывается, гений — тоже» [Речь на публичном заседании 1917, 81]. Говоря о задачах «Лиги социального воспитания» и представляя ее организаторские возмож-

ности, Горький предрекал: «Она устраивает мастерские учебных пособий и привлекает к работе в них детей... и вообще стремится вводить детей как можно более всесторонне в работу на самих себя, для своего образования» [Там же, 84]. Эта мысль Горького созвучна идеям А. И. Радченко, занимавшейся разработкой методик творческого развития детей в рамках свободного воспитания. Таким образом, детское сочинительство рассматривалось Горьким как ступень на пути развития творческих способностей, как этап самообразования и самосовершенствования.

***

Зная об интересе Горького к детскому творчеству, с конца 1920-х гг. руководители детских изданий и детских коллективов присылали писателю материалы, содержащие литературные сочинения ребят, а также делились методами своей работы. В Архиве писателя сохранилось более 200 литературных произведений самых разных жанров, написанных детьми [Кудрина 2022].

На педагогический интерес взрослых к детскому творчеству обращали внимание исследователи 1920-х гг. Так, А. Покровская в книге «Основные течения в современной детской литературе» писала: «Если детское творчество глубоко интересно, детское авторство — явление сомнительное и с литературной, и с педагогической точек зрения. В литературном отношении это обычно слабые подражания взрослым писателям; в педагогической области трудно учесть, но легко представить себе влияние авторства на самосознание и самолюбие ребенка» [Покровская 1927, 32]. Оправданное культивирование детского творчества в детской журналистике, по мнению исследовательницы, «внесло много по существу нового и в темы, и в формы, и в язык детской литературы», но неумелое руководство и редактирование детских сочинений нередко приводило к тому, что множилась «штампованная корреспонденция, написанная установившимся жаргоном, совершенно безличная и изумительно одинаковая» [Покровская 1927, 35].

Горький позднее предостерегал педагогов и издателей от публикации однотипных, малоинтересных, несовершенных в литературном отношении опусов детей. В письме редактору издания «Две пятилетки» (другое название «Люди двух пятилеток»), литературному критику Г. М. Корабельникову, Горький писал:

...публикация весьма малограмотных писем детей, подписанных авторами, — вредная затея. Любоваться их сомнительной разумностью,

не упоминая о их малограмотности, о газетной шаблонности их мнений и намерений, это значит: воспитывать из отроков 13–18 лет самовлюбленное и чванное юношество. Таковое уже весьма обильно и никто не нуждается в нарочитом умножении его, никто, кроме врагов СССР. Письма эти могут быть полезны как материал, указывающий на плохую работу нашей школы, но печатать их нужно в отрывках и без упоминания имен, фамилий авторов. Иначе кое-кто из них посмотрит на публикацию письма, как на свой первый лит[ературный] опыт и вырастет графоманом, как это уже и бывает [Письмо Корабельникову 1935, л. 1].

Всю жизнь Горький боролся против «легкомысленного» отношения к труду литератора. Он получал и прочитывал огромное число рукописей, писал рецензии, давал советы, иногда негодовал на присланный материал, чувствуя фальшь и притворство. В его эпистолярии сохранилось множество советов начинающим авторам учиться, оттачивать стиль, писать ярко, ясно и образно, а также немало рекомендаций вовсе бросить писание. Так, в январе 1929 г. Горький писал членам литературного кружка профшколы г. Запорожья: «Присланные вами литературные опыты небрежностью и несерьезностью своею вызвали у меня впечатление шутки „от безделья“. Я получаю сотни рукописей гораздо более малограмотных, но в них всегда чувствуется искреннее стремление людей сказать что-то от себя и своим голосом. В произведениях ваших я этого не почувствовал» [Литературному кружку профшколы 1929, 116–117].

В 1929 г. Горький стал инициатором выпуска брошюры «Кем хотят быть наши дети» (Рис. 3). В феврале он получил от редактора журнала «Пионер» И. М. Разина письмо, в котором тот просил «написать статью или очерк о качествах нового человека, о задачах школы и пионерорганизации в области воспитания подрастающего поколения» [Письмо Разина 1929, л. 1]. На просьбу Разина Горький откликнулся предложением издать сборник «детских писем для отцов» и написал для него предисловие о недостаточном внимании к детям и пионерскому движению в стране. В Архиве писателя сохранилась машинопись плана брошюры с подзаголовком «Родителям о нашей смене», главной задачей которой был ответ на вопрос: «Какой человек нам нужен?» [План брошюры... 1929]. Издание было подготовлено очень быстро: в августе, к всесоюзному пионерскому слету, книга была напечатана. О редакторской работе Горького над этим изданием ничего не известно, но карандаш редактора, безусловно, коснулся детских сочинений.

Рис. 3. «Кем хотят быть наши дети». 1929. Обложка

Формальным поводом для выпуска брошюры послужило письмо Шуры Климовой, которое было опубликовано во втором номере журнала «Пионер» за 1929 г. с целью помочь «читателям „выйти в люди“» [Кем хотят... 1929, 11] и вызвало бурную дискуссию, которая превзошла ожидания редакции. Взрослые получили возможность познакомиться с «интересными незнакомцами», обрели необходимый для анализа работы с детьми фактический материал, позволивший выстраивать дальнейшую воспитательную работу. Издание избранных детских писем — ответов на письмо Шуры Климовой, прошедших редактуру, — стало в руках взрослых мощным идеологическим орудием и очередным шагом по созданию мифа об уникальности советских детей и их устремлений, а детское творчество, включенное в сферу советской детской литературы, которая «складывалась в первую очередь как политическая институция, призванная осуществить задачу воспитания нового человека» [Балина 2013, 8], строго регламентировалось.

Реакция Горького на выход этого издания неизвестна. Одно известно точно: Горький был противником упоминания подлинных имен в массовых изданиях. Так, в статье «О детях» (1930) он

приводит цитаты из писем, но никогда не называет фамилий корреспондентов, предпочитая расплывчатые характеристики: «одна дивчина с Украины», «тринадцатилетняя девица из Вятской губернии», «деткор Андрюша», «маленький корреспондент» и т. п. [О детях 1930, 420]. Кроме этого, Горький, прекрасно сознавая роль и значение должного руководства в воспитании, в статье «О новом и старом» (1927) констатировал:

Любить детей — это и курица умеет. А вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни (курсив автора. — Е. К.). <...> Детей должны воспитывать люди, которые по природе своей тяготеют к этому делу, требующему великой любви к ребятишкам, великого терпения и чуткой осторожности в обращении с будущими строителями нового мира.

Никогда еще дети не были так дороги, как теперь, когда перед ними — дело мировой важности, дело, удивительно успешно начатое их матерями и отцами, дело, которое постепенно будит среди трудящихся всего мира разум и волю к новой жизни [О новом и старом 1927, 297–298].

В упомянутой статье «О детях» Горький цитировал десяток писем школьников и заключал, что «наши ребята весьма сильно тяготеют к литературной работе» [О детях 1930, 426]. Он привел пример «нормального творчества мальчика восьми лет», противопоставив его опусу одиннадцатилетнего американского автора, написавшего книгу под названием «Жизнь президента Гувера», в которой юный биограф писал «о женской коварности, о роли мужчины в браке и так далее» [Там же, 425] и сделал вывод, что ему ближе детское творчество, соответствующее возрасту. Здесь же Горький призывал «создать специальный орган, который рассказывал бы всесоюзным отцам и матерям, как думают и работают дети на всем пространстве необъятного Союза» [Там же, 428].

Вскоре Горький горячо приветствовал появление книги, написанной детским коллективом под руководством писателя В. В. Лебедева «Мы живем в „Гиганте“» [Мы живем 1930] (Рис. 4). Написанная учениками школ села Елани (Ирбитский округ, Свердловская область), деткорами журнала «Дружные ребята», она привлекла внимание Горького не только своим предисловием, в котором В. В. Лебедев писал о непростой истории коммуны «Гигант», ее проблемах, об инициативных крестьянских ребятах и их родителях, участниках гражданской войны. Задуманная как агитационная брошюра, повествующая о трудностях и достижениях коммуны, книжка была разделена на несколько отделов («Отцы и

Рис. 4. «Мы живем в „Гиганте“». 1930. Обложка Г. Орлова

деды», «Как раньше работали», «От старых сказок к новой жизни», «Тракторы пришли», «В колхозе», «Враги коммуны», «Отцы революционеры», «Культурная армия», «Своим братьям на западе») и состояла из художественных текстов разных жанров. Помимо рассказов подростков 12–17 лет, в сборник вошли сказки, стихи, рисунки. Горький, обильно цитируя предисловие Лебедева в статье «О детях», обратил внимание на воспитание молодежи суровой жизнью и рост активистов на местах, участие их в строительстве новой жизни. Горький, к сожалению, ничего не сказал о художественных достоинствах приведенных в книге детских рассказов, но добавил: «...дети начинают оправдывать и утверждать в титуле „Союз Социалистических Советов“ понятие „социалистических“» [О детях 1930, 428]. Несмотря на всю уникальность, книга не при-

влекла к себе всесоюзного внимания, в отличие от следующего издания, о котором пойдет речь.

***

Самое яркое и, пожалуй, самое шумевшее детское издание 1930-х гг., поддержанное Горьким — книга «База курносых». История ее создания нашла отражение в мемуарах участников, однако до сих пор сборник и его материалы не стали объектом серьезного научного исследования. «База курносых» — довольно яркий пример детского творчества, удачный опыт коллективной работы, уникальный в своем роде и не случайный.

Книга была написана тридцатью участниками литературного кружка, который возглавлял в Иркутске поэт Иван Иванович Молчанов-Сибирский. Поименно в конце книги были названы самые активные авторы: Гриня (Григорий) Ляуфман 12 лет, Або Шаракшанэ 11 лет, Рафа (Рафаил) Буйглишвилли 13 лет, Баир Шаракшанэ 12 лет, Соня (Софья) Животовская 13 лет, Алла Каншина 13 лет, Аня Хороших 13 лет, Шура (Александра) Ростовщикова 14 лет, Ада Розенберг 14 лет, Тома Гуркина 14 лет, Тамара Гуднина 14 лет, Володя Персигов 15 лет, Женя Безуглова 15 лет, Ара (Ариадна) Манжелес 14 лет, Галя Кожевина 18 лет, участвовали в создании книги Юра Буйглишвили, Нина Киселева, Маляровская и другие.

Книга была задумана на одном из первых собраний литературного кружка 6-й фабрично-заводской девятилетки (ФЗД) — 4 октября 1933 г. [База курносых 1962, 235]. Несколько месяцев кипела работа, и уже 17 февраля 1934 г. книга была сдана в набор, а 5 апреля подписана к печати и отпечатана в Иркутске в количестве 10 тысяч экземпляров.

«База курносых» — наглядный пример того, как эпоха индустриализации коснулась не только промышленности, но и детского творчества. Книга создавалась ударными темпами. Это был своеобразный детский ответ на «Призыв ударников в литературу», поддержанный Горьким², а также на обращение Горького к ребятам СССР. В период организации издательства «Детгиз», в 1933 г., когда намечался план издания литературы для детей, Горький через открытое письмо, помещенное в центральных газетах, обратился ко всем детям Советского Союза с вопросом, что они читают и какие книги бы хотели прочесть. Обращение нашло дружный отклик среди детей: было прислано около двух тысяч коллективных и индивидуальных писем, в которых дети высказывали свои мысли

о детской литературе. С. Я. Маршак, анализирующий «всесоюзную переписку», с гордостью и восхищением писал о масштабе и серьезности «откровенного разговора между литературой и ее читателем» [Дети отвечают Горькому 1934, 322]. Дети, получив право громко говорить о собственных делах и нуждах, становились полноправными участниками литературного процесса и своим творчеством вносили вклад в общее дело. Не стоит забывать также о том, что призыв и обращение Горького попали на благодатную почву: в Иркутске благодаря энтузиастам своего дела велась очень серьезная литературная работа с детьми. К 1935 г. здесь работало свыше 20 литературных кружков, в которые входило около 500 человек, и были организованы литконсультации для начинающих авторов [Юрьева 2007, 174].

19 июля 1934 г. ребята послали книгу пролетарскому писателю с дарственной надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу от авторов книги», — а также приложили следующее письмо, которое не воспроизводилось в изданиях «Базы курносых» и сохранилось в Архиве А. М. Горького. Приведу его полностью:

Алексей Максимович!

Вот время идет и идет, а мы сидим на зеленой полянке и придумываем, как бы так написать вам письмо, чтобы просто... и хорошо, как у вас в книгах. Когда шли мы сюда, то много слов было... Но вот сейчас все они из головы выскочили, разбежались, точно бурундуки с пушистыми хвостиками от наших песен. «Отчего это?» — спрашивает каждый себя. Может быть, оттого, что пузатые, зеленые пауки, как настоящие электромонтеры строят из шелковых паутинок телеграфные сообщения между сосен. Строят и немножко отвлекают наше внимание. А может быть, это и оттого, что хоть мы каждый день бываем в лесу, но с новым разом шуршанье листьев, крики птиц и игра солнца в иголочках сосен кажется по-прежнему новой, и так хочется смотреть и слушать это все, что не можем никак сосредоточиться. Но мы решили вам написать обо всем и что мы сейчас думаем, чтобы всю рассеянность на бумагу выложить, а дальше писать как полагается настоящим пионерам. Мы, Алексей Максимович, красногалстуки, авторы книги «Базы курносых». Книгу эту посылаем вам для того, чтобы вы познакомились с каждым из нас, хотя бы по написанному, потому что хотим вести с вами переписку. Потом еще хочется нам очень, Алексей Максимович, чтобы вы дали оценку всей нашей «Базе курносых», рассказали бы о недостатках, как их исправить и что в ней хорошее, чтобы мы могли бы учиться писать хорошо. Когда наша «База курносых» вышла (а ждали мы ее долго, как писатели настоящие), то многим она понравилась, но некоторым нет. Чтобы твердо знать

цену нашей книги, мы решили обратиться к вам, Алексей Максимович, как к лучшему пролетарскому писателю. Сами мы ведь плохие критики, хоть знаем, что есть недостатки, но кажется нам наша «База курносых» очень хорошей. А вот если вы нам расскажете все о ней, то тогда мы как себе поверим и в следующий раз, если будем писать, то уж гораздо лучше. Сейчас мы живем в лагере Олхе (это село за 35 км от г. Иркутска). Нас здесь 300 человек. Лагерь у нас словно лес, весь его ребята елками обсадили, а кругом горы — большие такие и вечно-зеленые, потому, что там тайга. Наша любимая речка Ольховка синей лентой опоясала лагерь. Любимая потому, что очень большое удовольствие погружать свои, коричневые от солнца тела в холодные струи речки. Здесь в лагере, живя с нашими пионерами, мы работать не бросаем — у нас литкружок, даже наоборот, больше стал. Многие хорошо стихи пишут и поэтому мы решили к концу лагерного сезона выпустить здесь литературный журнал. Может быть, после лагеря, поедем к вам в Москву, Алексей Максимович. Горком Комсомола, хочет за книгу нашу, нас к вам послать. Если приедем, тогда все расскажем: как работали над «Базой курносых», как писали и ждали ее. Ехать в Москву нам очень хочется, ведь Москва, это столица нашего союза. Мы хотим все, все там посмотреть, а потом приехать и рассказать, что увидим, тысячам других ребят нашей Восточной Сибири.

Что это? Мы все очень удивляемся. Солнце, которое когда мы пришли в лес, было немножко только наклонено, теперь уже совсем, совсем садится. Нам иногда кажется, что у вас в Москве солнце садится как-то по-другому. У нас в лагере, оно уходит за вечно зеленые горы большим розовым диском и в лесу всегда, как и сейчас, деревья кажутся темнее. Все принимает другую — розоватую окраску. Синяя лента Ольховки делается тише, она сейчас отсюда — с горы, кажется тоже сине-розовой. Вот гудит горн, как и в прошлом году, его звуки летят далеко, далеко к темнеющему небу. Солнце, сквозь пушистые ветки сосен, ласково и тепло шлет нам свои лучи — это оно прощается. Голос горна, повторенный эхом леса, уже замер. Он позвал на нашу зеленую линейку. Будем спускать флаг сейчас. Нужно торопиться. До свидания, дорогой Алексей Максимович! Шлем вам свой огромный, огромный привет! Будьте здоровы!

Всегда готовы!

Олха. 19/VII–34 г.

Шура, Ара, Галя, Женя, Соня, Аня, Рафа, Гриша, Баир. В. С. Край [Письмо пионеров 1934, л. 1–4].

Главная цель «Базы курносых» — показать обычных детей Советского Союза в обычной для них обстановке. В предисловии авторы писали:

В книжке нашей мы описываем главный раздел пионерской работы — работу в школе. Описываем отдых наш и экскурсию в Кузбасс.

Почему мы в основном пишем об учебе. Решение ЦК партии о пионерах отразилось на базе. Нам дали хорошего вожатого, средств, стали к нам чаще заглядывать комсомольцы с фабрики, из райкома. И решили мы этой книжкой ответить, рассказать, как призыв партии выполняем. Очень хочется нам рассказать, как мы отвечаем на то внимание, которое уделяет нам Советская власть. Вот поэтому главное хотим здесь рассказать, как за учебу деремся [База курносых 1934, 4].

Установка на обычность, заурядность — ключевая в книге: «Школа наша серая и неприглядная, такая же, как и ее ученики» [База курносых 1934, 6]. Новаторством сборника стало создание образа коллективного автора: в данном случае — коллектива пионеров шестой фабрично-заводской школы города Иркутска, владеющих разными литературными техниками. Образцовый труд их предвосхитил слова Горького, произнесенные на Съезде писателей: «Советская литература, при всем разнообразии ее талантов и непрерывно растущем количестве новых, даровитых писателей, должна быть организована как единое коллективное целое»³ [Первый съезд... 1934, 17]. Принцип коллективного творчества был описан в предисловии к книге: план книги был разбит на части, каждый писал свою часть, затем в литкружке тексты читали, обсуждали, редактировали. Формально принцип коллективного творчества соблюдался тем, что ни одна из частей не была подписана, имена стояли только в самом конце, в разделе «Немного об авторах».

Нарочито отстраненно представлен в книге руководитель детского проекта — поэт И. И. Молчанов-Сибирский — редактор журнала «Будущая Сибирь», член Иркутской писательской организации, заместитель председателя Оргкомитета Восточной Сибири по подготовке Съезда советских писателей. Ему отведена скромная роль литературного наставника, направляющего творческую мысль членов коллектива. С обсуждения его книжки «Милая картошка» началась работа кружка. Именно он сдружил пионеров, научил бережному отношению к слову и друг к другу; курносые вспоминали, «как умел он направить жаркий спор, вовремя охладить разгоревшиеся страсти, поддержать своего опечаленного „творческими неудачами“ маленького товарища» [Ришина 1967, 13]. Во время Великой Отечественной войны Молчанов-Сибирский был писателем фронтовой газеты «На боевом посту», впоследствии более двадца-

ти лет возглавлял Иркутскую писательскую организацию, выпустил свыше двадцати поэтических книг, был членом Советского комитета защиты мира, депутатом областного Совета. Воспоминания учеников о нем вошли в однотомник «Мое предместье» [Молчанов-Сибирский 1985].

Созданная большим коллективом, «База курносых» представляет собой один локальный текст, максимально адаптированный для детского восприятия. Описание пионерских будней перемежается с изображением города и величественной Ангары: «От Ангары веет вечерней свежестью, над городом серая пленка дыма. Перекликаются гудки фабрик, далеко-далеко на горе маячит темно-зеленый лес» [База курносых 1934, 16]; «Вот и последние дома. Вот еще, еще, все. Зашли на гору. За спиной в низине серый город тонул в беловатой дымке... Сбоку, за обрывом, летит синеющая Ангара. А в глазах убегают вдаль снежные, искрящиеся холмы, далеко, далеко к Байкальским горам. Ох, как сильно стучит сердце от радости и нетерпения» [Там же, 83]; «Солнце уползло за далекие холмы. Зеленовато-белая, от тумана Ангара спокойно продолжала свой бег. Окутанный темнеющей дымкой город зажигал приветные огни электричества» [Там же, 86]; «Голубая, широкая Ангара, выпуская струйки тумана, убегает, как всегда, за горизонт» [Там же, 128]. Описали ребята первое путешествие — в Кузбасс, в Новосибирск, на Комбайнстрой. Свои впечатления от нового города они кратко изложили в нескольких предложениях: «Ну и город же этот Новосибирск, дома один другого красивей, улицы широкие, не то, что в Иркутске. Под конец пошли на площадку Динамо, здесь у них — прекрасная водная станция, красивый клуб, только Обь нам не понравилась. Уж очень тихая — не поймешь, в какую сторону течет. Да и грязная, не то, что Ангара» [Там же, 20]. Природа, восхищающая ребят, ее мощь противопоставлена достижениям человека, грандиозным проектам — заводам, великим сибирским стройкам. Пионеры устремлены в будущее, они гордятся тем, что вместе со всеми строят будущее:

Мы радуемся: ведь и мы работаем, строим новую школу. Мимо мелькают люди высокие и низкие, старые и молодые, девчата в красных платках и простоволосые. И очень интересно делается, — как это все люди разные, а дело делают одно. Не только в нашей Сибири, а во всей стране даже. Все социализм строят. К коммунизму идут. К нему и за границей стремятся рабочие. Мы, когда вырастем, также работать будем, как они, даже еще лучше [Там же, 12–13].

Рис. 5. «База курносых. Пионеры о себе». Иллюстрации А. Манжелес. 1934

Сборник «База курносых» не отличается жанровым разнообразием. В него включены короткие рассказы и очерки, сценки-диалоги, а также представлено одно стихотворение Гали Кожевиной «Возвращение», которое в последующих переизданиях подверглось небольшой стилистической правке. В первом издании была также напечатана требующая комментариев глава Володи Персикова «Сто девяносто четыре процента» о подписках и займах, однако в последующих изданиях она не печаталась. Книга была иллюстрирована Арой Манжелес, талант которой был замечен и оценен Горьким (Рис. 5).

В июле 1934 г. о коллективной детской книжке заговорили критики. В журнале «Детская и юношеская литература» вышла статья Ст. Злобина «О детском творчестве». Он обратил внимание на формирование у школьников неправильного отношения к литературному труду. По мнению критика, детям свойственно выдумывать, большинство способны неплохо сочинять, но, зараженные славой, преждевременно захваленные, они считают литературное творчество легким делом, приносящим немалый доход. Злобин отметил:

Литературные кружки в школе и пионеротряде должны существовать, но их работа ни в коем случае не должна захватывать ребенка целиком. Кружковод должен всегда следить за тем, чтобы у каждого из круж-

ковцев сохранялся какой-то боковой интерес, будь то интерес к химии, электротехнике, авиамоделированию или какой-либо иной.

Литературные детские странички должны существовать, но эти странички непременно должны быть руководимы кем-то из квалифицированных писателей, с тем чтобы ни одна строка детских произведений не печаталась в тысячах экземпляров как зрелое произведение, а лишь с надлежащей критической оценкой [Злобин 1934, 2].

Коллективный опыт иркутских пионеров был назван критиком «литературно обработанными записками об интересных фактах», «интересной и грамотной книжечкой, без литературного манерничанья, хотя иногда с литературной иронией, обнаруживающей критическое отношение авторов к событиям, которые остались уже за плечами их небольшого возраста» [Злобин 1934, 3]. Руководителя кружка Злобин похвалил за то, что «он сумел не испортить ребят литературщиной, за то, что он сумел сберечь так много наивного непосредственного детского в ребятах, которыми руководил. Книжка написана не „будущими литераторами“, не вундеркиндами, а сегодняшними литкружковцами, славными ребятами, настоящими живыми пионерами Советского Союза» [Там же]. Говоря в целом об охватившем страну литературном движении, о литературных школах и их руководителях, Злобин напомнил:

Наша задача — дать им правильное познание мира и наша же задача — внимательно, бдительно следить за их отношением к окружающему, воспитывая и политически, и эстетически, организуя и выращивая вкус.

Не массовое производство литературных вундеркиндов, но массовая пропаганда литературной грамотности и любви к литературе — вот задачи литкружка и литературной странички, вот задача писателя в работе с детьми [Там же].

Детская коллективная книга, отличившаяся своей искренностью и непосредственностью, привлекла внимание Горького. «Базе курносых» он посвятил статью «Мальчики и девочки», опубликованную 8 августа 1934 г. в газетах «Правда» и «Известия». Горький процитировал наиболее яркие моменты и напомнил, что эта книга — «первая попытка пионеров рассказать о себе» [Мальчики и девочки 1934, 293]. Не забыл он упрекнуть профессиональных писателей в недостаточном внимании к детям, выделил и процитировал главу «А писатели...», написанную Або Шаракшанэ. В личной беседе с курносыми Горький призывал ребят не зазнаваться и не гениальничать [Кассиль 1934].

9 августа 1934 г. Горький написал юным авторам письмо, которое было опубликовано 14 августа в «Правде» и «Известиях». В нем были сказаны важные, не раз цитировавшиеся слова:

Разумеется, это — еще не литература, а только приближение к ней, и — приближение очень издалека. <...> Нужно учиться писать о людях, о жизни так, чтоб каждое слово пело и светилось, чтоб лишних слов во фразе не было, чтоб каждая фраза совершенно точно и живо изображала читателю именно то, что вы хотите показать. Есть очень серьезная разница между умением показывать и рассказывать, разница эта для вас пока еще неуловима, и объяснить вам ее крайне трудно. Вы поймете ее тогда, когда накопите больше разнообразных впечатлений и необходимого для литераторов запаса слов.

Соня Животовская, Грinya Ляуфман, оба Шаракшене, Алла Каншина, Аня Хороших, Ада Розенберг, Тома Гуркина, Кожевина, Гуднина, Ара Манжелес, Ростовщикова, Персиков, Рафа Буйгишвили, Женя Безуглова — все пишут разговорным языком, почти совсем не показывая лиц, фигур, жестов, различия характеров и настроения, места действия. Этому необходимо учиться. <...> Очень радостно видеть, что ваш коллектив такой разноплеменно пестрый, и очень хочется верить, что чем дальше, тем больше и крепче будет связывать вас в единую творческую силу дружная работа самовоспитания [Пионерскому кружку 6-й ФЗД 1934, 229–230].

Такое внимание к «Базе курносых» накануне проведения Первого Съезда советских писателей вызвало ажиотажный интерес к иркутским пионерам и их литературному опыту со стороны общественности (Рис. 6). Пионеры были приглашены на Съезд (не все, правда, смогли приехать в Москву), коллективно готовили речь, и произнести ее поручили Алле Каншиной. Она выступила на утреннем заседании Съезда 19 августа 1934 г. [Первый съезд 1934, 38]. В дни Съезда авторы «Базы курносых» дважды побывали в гостях у Горького: 19 августа в доме на Малой Никитской, где познакомились с С. Я. Маршаком, М. Ильиным, Л. Кассилем и читали свои стихи, а 25 августа были приглашены на дачу в Горки. Писатель подарил каждому книгу «В людях» с автографом. «Последняя книга надписана мне», — вспоминал Молчанов-Сибирский, приводя в своей статье дарственную надпись Горького: «Дяде Ване. Молчанову-Сибирскому. Хорошее дело делаете, дядя. *М. Горький*. 19 августа 1934 г.» [Молчанов-Сибирский 1941, 112].

Об уникальном опыте иркутских пионеров писали Н. Огнев, рассказавший о «сладкой» (за неимением клея ребята при создании газеты использовали сахар) стенной газете «База курносых —

Рис. 6. М. Горький, И. Молчанов-Сибирский, А. Лахути среди иркутских пионеров на Съезде писателей. 1934

на колесах!» и отметивший, что курносые помимо литературы интересуются музыкой, живописью, шахматами, спортом [Огнев 1934]. Критик Л. Борисов, интервьюирующий пионеров, назвал любимых поэтов и прозаиков Аллы Каншиной [Борисов 1934]; А. Каменногорский и Л. Кассиль описали встречу ребят со «старшим писателем СССР» в доме на Никитской [Каменногорский 1934; Кассиль 1934].

Автор в «Комсомольской правде», скрывшийся за инициалами «Е. К-ко», отметил бурное любопытство взрослых к вышедшей книге детей: «об авторах „Базы курносых“ стали складывать легенды, стали говорить, что у нас растут „пятнадцать Толстых“, что это какие-то вундеркинды», — и развеял в статье слухи. По его мнению, «литературными красотами книжка не блещет, мастерства здесь нет <...> Написана она без фальши, — вот чем она хороша. К этой книжке надо подходить, как к человеческому документу. От книжки веет бодростью, весной. Читаешь и зримо чувствуешь, как умно и звонко живут наши советские дети» [К-ко 1934, 4]. Главным достоинством книги признавалось то, что «такая книжка убеждает больше, чем блестящий доклад или статья о жизни наших советских детей. Если такая книжка залетит за границу, будет ее читать пролетарии других стран, еще яснее станет им, что

капиталистический строй украл детство у их сыновей» [Там же]. В заключение автор статьи призывал:

Нам нужны умные, глубокие, правдивые и художественные книги о людях и делах нашей страны. Нам нужны такие книги о стариках, о юношах и девушках... о детях, о рабочих, о колхозниках, о моряках и т. д. Но будет прекрасно, если люди будут так же писать сами о себе, как написали иркутские дети. Это будут очень правдивые книги. Некоторые из авторов этих книг вырастут в мастеров слова, а некоторые просто дадут богатейший материал о буднях нашей страны. Такой материал войдет в историю. В других странах это невозможно. У нас же налицо все условия [К-ко 1934, 4].

Автор статьи в журнале «Будущая Сибирь» заметил, что весь тираж книги находится в личных библиотеках активного советского читателя и купить ее невозможно. «Одновременно с ростом интереса к этой книге со стороны широких читательских масс растет интерес к ней начинающих писателей, и не в меньшей мере мастеров большой художественной литературы. Последние хотят изучить пути коллективного творческого опыта „Базы курносых“» [Зигур 1934, 95]. Рецензент отмечал также, что «перед писателями всего Союза и в частности Восточносибирского отряда стоит задача организации новых книг силами новых авторских коллективов» [Там же], и чтобы опыт был осмыслен и творчески повторен, к статье прилагался библиографический список статей и заметок о «Базе курносых», вышедших в центральной и местной печати [Зигур 1934, 96–98].

Во время проведения Съезда писателей было решено переиздать книгу в Москве, бóльшим тиражом. Второе издание, включившее письмо Горького, вышло в конце декабря 1934 г. и сразу было отправлено писателю [База курносых 1934а]. Эта книга сохранилась в библиотеке Горького со следующими дарственными надписями:

Алексей Максимович, вам новая — только что испеченная. Помните о нас, таежных ребятах, а мы вас крепко любим и никогда, никогда не забудем. *Соня Животовская.*

Алексей Максимович!!! Прорабатываем советских писателей. Обязуюсь сдавать все последующие четверти не ниже хорошо. Прямо не знаю, что писать, не могу собраться с мыслями. *Гриня.*

Алексей Максимович!!! Я бы очень хотел видеть вас, но мне не удалось⁴. Я читаю ваши произведения, и они мне очень нравятся. *Або Шаракшанэ.*

Алексей Максимович! Вы меня не знаете, потому что я новый им. *Шурик Брянчуков*.

Алексей Максимович! Жалею очень, что опоздал. Много потерял. Прорабатываем вашу биографию. *Баир Шаракшанэ*.

Первый экземпляр книги, даже и второго издания — большая радость. Единогласно решили послать Вам, Алексей Максимович. После бесед с Вами ребята критически относятся к этой книге. Над второй начинают работать больше. Все занялись «прорабатыванием» советских писателей. Крепко жму руку. *Дядя Ваня*. 28/ХП. Иркутск.

Алексей Максимович! Эта книжка самая первая вышла из типографии. 28/ХП-34 г. *Женя Безуголова* (Доктор Джек)⁵.

Алексей Максимович! Написать хотелось-бы... ну... ну во весь лист, но нас 15, поэтому ограничиваюсь тем, что крепко-крепко жму руку и за всех и за себя. *Ара*.

Привет от «больных»!!! Алексей Максимович! Хочется написать что-нибудь хорошее. Да ничего не придумаешь. Мы поправились и сейчас себя очень хорошо чувствуем. *Алла Канишина*.

Алексей Максимович, мы, больные, уже занимаемся и догоняем, а сейчас во время каникул обещаем догнать в учебе и хорошо работать. *Аня Х*.

Алексею Максимовичу, о котором мы всегда вспоминаем с любовью. *Ада*.

Алексей Максимович! Написала бы вам много, много слов, но я их еще очень мало знаю. Самый вы лучший в мире человек, которого зовут Алексей Максимович! *Шура Ростовщикова*.

Прорабатываем советских писателей. Обещаю «сдать вас» на очень хорошо, а «Челкаш» мне, Алексей Максимович, здорово понравился. *Рафка Буйглишвилли*.

Ясно, что встреча с вами — один из лучших дней в нашей жизни. И любим мы вас, как миллионы людей земли. Часто кажется, что я люблю Вас больше из всех людей. Но это, ясно, не верно. Вас все очень любят. Ваша *Галя* [Личная библиотека... 1981, 36].

По возвращении в Сибирь курносые написали Горькому письма и рассказали о поездке и встречах с ним в книге «В гостях у Горького» [База курносых в гостях 1936]. В 1962 г. книги были переизданы [База курносых 1962], а в 1987 г. вышла третья книга — «„База курносых“ продолжается» [База курносых продолжается 1987].

22 октября 1934 г. Горький написал авторам «Базы курносых» второе письмо, когда получил от ребят авторские и коллективное

письма. В нем были такие важные слова: «Величайшее счастье, какое может заработать человек, это — счастье чувствовать себя нужным и полезным детям» [Письмо авторам... 1934, л. 1]. «Все-союзный дедушка»⁶ Горький, давно переписывающийся с детьми, признавался: «Я очень высоко ценю дружеское отношение ребят ко мне», а затем позволил себе личное отступление: «Весною этого года у меня умер сын, талантливый парень. Это был весьма крепкий удар по сердцу мне. Но я вытерпел его бодро, потому что знаю: есть немало ребят, дорогих мне, любимых мною. Затем — приехали вы. Очень вовремя, ребята, очень подбодрил меня ваш приезд, обрадовали ваши веселые, умные глаза» [Там же]. Горький тяжело переживал преждевременную смерть единственного сына⁷, приехавшие из Иркутска ребята, по его словам, помогли ему отвлечься от грустных мыслей.

Зная о желании курносых написать вторую книгу, Горький советовал:

...не торопитесь с выпуском второго сборника рассказов! Он должен быть гораздо лучше первого и, конечно, будет больше его, а материал — разнообразнее, труднее: путь до Москвы, Москва, обратный путь. Все это потребует работы серьезной и тщательной. Я предлагаю вам: когда дядя Ваня прочитает весь материал, — пошлите рукописи мне, я бы тоже просмотрел и — «покритиковал» их. Поймите: вам начнут подражать, значит: вы должны сделать что-то образцовое, достойное подражания. А подражать — будут: пионерство очень цепко хватается за все хорошее. Ну, конечно, бывает, что соблазняется и плохими примерами [Там же].

Ответил Горький и о задуманном ребятами литературном журнале:

«Журнал» школьный — затея добрая и — на мой взгляд — Алина должна быть дельным редактором. Если в журнале будете критиковать друг друга — делайте это серьезно, но — мягко, не обижая человека, не отбивая у него охоту работать. Имейте в виду: одно дело — сам автор, другое — его возраст, степень его грамотности, его умение писать. Вообще — живите дружно, сохраняя уважение друг к другу и помня, что хотя человек — всех дел мастер, но коллективное дело значительнее человека и для того, чтоб оно хорошо удалось, необходимо найти в каждом члене коллектива его лучшее, наиболее ценное качество и это качество умело использовать... <...> Шаракшаны должны написать для журнала о своей поездке по Байкалу, только — без знаков восклицания, как написали в письме ко мне, Соне — советую изобразить встречу с матросом и строителями Комсомольска [Там же].

По какой-то причине ребята не получили этого письма (оно было написано в Тессели и сохранилось в Архиве), о нем им стало известно только в 1967 г., когда они уже взрослыми приехали в Москву на Малую Никитскую.

27 октября 1934 г. Горький обратился к своему секретарю П. П. Крючкову: «Весьма прошу Вас посылать „Курносим“ новые — подходящие для них — книжки. Думаю, что следует послать Рубинштейна „Повесть о 47-и нижних чинах“ и Грэйс Ламкин „Я добываю свой хлеб“» [Письмо Крючкову 1934]. Эти и другие книги были посланы в Иркутск.

Никто из авторов «Базы курносых» не стал профессиональным писателем⁸. И это не только потому, что взрослые, окружавшие юных литкружковцев, сумели внушить им, что труд литератора сложен и ответственен. В редакции «Пионерской правды», куда ребят пригласили после Съезда писателей, состоялся разговор с человеком «с угловатыми плечами и в очках», который был описан во второй книге «В гостях у Горького». Обращаясь к курносим, он сказал: «Ребята, нельзя быть односторонне развитыми. Вы дали хороший пример: написали книгу. Молодцы, ребята, я хвалю вас! Но этого мало, надо быть примером во всем: надо быть значкистом БГТО, надо быть юными ворошиловцами, надо уметь строить авиамодели... <...> Не забывайте, ребята: сперва учиться, а профессию выбирать потом!» [База курносых в гостях 1936, 72]. На вопрос: «Ну, а что, ребята, вы, наверное, теперь все хотите быть писателями?» — литкружковцы единодушно ответили, что не хотят быть писателями [База курносых в гостях 1936, 72], но, по их собственным признаниям, любовь к литературе они сохранили на всю жизнь. По возвращении в Иркутск литкружковцы сразу принялись за создание новой книги. «Требования к себе у ребят возросли. Каждая страница... вызывала ожесточенные возражения. Нельзя так писать. Не забывайте требования Алексея Максимовича: „Так писать, чтобы каждое слово пело и светилось“. Это было трудно, но мы работали упорно и настойчиво», — вспоминал И. И. Молчанов-Сибирский [Молчанов-Сибирский 1987, 62]. Результатом явилась книга «В гостях у Горького». Через 30 лет Анна Каншина вспоминала: «Наш школьный литературный кружок просуществовал несколько лет. Главный итог его деятельности не в том, что написаны и изданы две книги. Самое ценное, как предсказал Алексей Максимович, в том, что мы научились коллективно и в какой-то мере творчески работать, в кружке родилась наша дружба, связавшая всех крепко, на всю жизнь» [Ришина 1967, 13].

«Воспитание гениев», о котором ранее говорил Горький и за которое по-своему был ответственен, а также графомания и снижение литературного качества стали принимать во второй половине 1930-х гг. массовый характер [подробнее см.: Доклад Ставского 1934; Добренко 1999]. О массовом литературном движении свидетельствуют также многочисленные письма и произведения литкружковцев, рабкоров, селькоров, начинающих авторов самых разных возрастов и профессий, поступившие на адрес писателя и сохраненные в Архиве А. М. Горького ИМЛИ РАН. Незадолго до смерти, в письме редактору «Комсомольской правды» В. М. Бубекину, в мае 1936 г., Горький, измученный обидами на него некоторых молодых писателей, получивших сначала одобрение, а затем осуждение за малограмотность и недобросовестность, признавался: «Вообще мы несколько торопимся фабриковать гениев. В этом виноват и я» [Письмо Бубекину 1936, л. 3].

Успех «Базы курносых» был во многом связан с тем, что о быте и жизни пионеров написали сами пионеры. Сотрудник Института детского чтения, специалист по детской литературе И. А. Желобовский сетовал в 1926 г. в статье «Пионеры в литературе» на отсутствие достойных книг о пионерах и пионерском движении: «Быть может, только писатели, которые растут и вырастут из среды пионеров, пройдя хорошую литературную школу, дадут нам то, чего мы ждем» [Желобовский 2013, 36]. Через восемь лет иркутские пионеры под руководством опытных наставников изобразили жизнь своего отряда, базы, звена. Коллективная детская книга, носившая во многом экспериментальный характер, позволила авторам заявить о себе и продемонстрировала счастливую, насыщенную общественными делами жизнь советского ребенка. Требовательные взрослые читатели получили возможность познакомиться с литкружковцами и пионерами, вникнуть в их интересы и вкусы. Советское государство, придававшее детской книге как средству воспитания огромное значение, получило заветное коллективное издание, которое сделало «полезное, нужное дело» и осталось «ярким штрихом кипучих 30-х годов» [База курносых продолжается 1987, 106].

***

Опыт иркутских пионеров очень скоро нашел последователей по всей стране. Так, в Архиве А. М. Горького сохранилось письмо ответственного секретаря редакции газеты «Молот» А. Михалевича от 23 декабря 1934 г., в котором он сообщал, что в Азово-

Черноморском крае готовится книга о водителях машин в колхозах, и дети привлечены к этой работе. Михалевич прислал Горькому выписки из 19 сочинений колхозных школьников 7 класса на тему «Что я знаю и думаю о машинах» [Письмо Михалевича 1934].

В мае 1935 г. Горький приветствовал выход коллективного сочинения (не совсем детского, правда) — повести «Атаман Пузырь». Шестнадцатилетний Ерминингольд Дульнев, восемнадцатилетний Виктор Корнев и двадцатилетний Борис Иртышский — воспитанники трудкоммуны «Чекист» в Томске — за четыре месяца написали (повесть датирована 24 сентября 1934 — 10 февраля 1935) и самостоятельно напечатали книгу в типографии коммуны⁹ [Атаман Пузырь 1935]. Повесть авторы посвятили Горькому и отправили в Москву. В ответном письме Горький написал: «Книжку вашу получил, прочитал; за посвящение ее мне — спасибо, ребята! Книжка читается с большим интересом, но было бы еще интересней, если бы вы дали рукопись проредактировать какому-нибудь опытному литератору или же прислали ее мне» [Иртышскому, Дульневу и Корневу 1935, 232]. Как и другим начинающим литераторам, писатель напомнил авторам повести о необходимости учебы, о заботливом отношении к материалу и ярком его освещении. Второе издание вышло уже с редакторской правкой профессионального писателя В. А. Итина в 1936 г. [Атаман Пузырь 1936], назвавшего книгу «талантивой и правдивой» [Итин 1935, 223]. Во многом благодаря вниманию знаменитого писателя авторы, бывшие беспризорники, продолжили свою литературную деятельность и стали журналистами.

В январе 1936 г. Горький одобрил намерение пионеров города Игарки написать книгу о жизни детей Заполярья и предложил план издания. Книга «Мы из Игарки», изданная под руководством опытных литераторов и редакторов — С. Я. Маршака, А. М. Климова и Т. Г. Габбе, — вышла уже после смерти писателя — в 1938 г. [Мы из Игарки 1938]. Горьковские слова — «вашу книжку будут читать тысячи детей Союза, да, пожалуй, и за границу перескочит она» [Двум тысячам пионеров... 1936, 236] — оправдались. В 1939 г. книга экспонировалась на международной выставке в Нью-Йорке и получила много положительных отзывов, в том числе от друга М. Горького — Р. Роллана.

В 1940 г. уральские ребята, вдохновленные «Базой курносых», задумали написать о себе, и в 1944 г. в Свердловске вышла книга пионеров и школьников «Урал — земля золотая», составленная и отредактированная писателем А. М. Климовым.

Трудно не согласиться с Ю. Подлубновой, утверждавшей:

И «База курносых», и «Мы из Игарки», и «Урал — земля золотая» сопровождалась рассказами о максимальной детской самостоятельности как в восприятии и изображении окружающей действительности, так и в выборе творческих и даже издательских стратегий. Социалистическая культура... в этих книгах, казалось бы, достигла апогея: дети обрели голос и самостоятельно сказали о счастливой жизни в Стране Советов. Возможно, так бы оно и было, если бы детей не курировали взрослые. Идеологически выверенный отбор материала, его редактирование, архитектура сборников — вся эта редакторская работа сводит на нет любой разговор о свободном творчестве детей-авторов [Подлубнова 2013, 177].

Действительно, сборники детского творчества изначально были ангажированными. В молодой социалистической стране необходимо было транслировать образ счастливого, вовлеченного в процесс строительства нового мира детского коллектива, самостоятельно мыслящего, самостоятельно принимающего решения, а созданные детьми произведения позиционировались в качестве свидетельств времени. Одна из заметок в «Литературной газете» о коллективных детских книгах так и называлась «Документы счастливого детства» [Документы... 1937]. Вот только документы были созданы во многом по воле и с разрешения кураторов. Редактирование детского творчества и следование канонам взрослого писательства убивало на корню саму идею непосредственности, подгоняло речевую «непричесанную» стихию детского словотворчества под определенный шаблон. Да, «зловещего и беспринципного», «серых» и «темных» сторон жизни, до конца правдивого всестороннего показа действительности в названных коллективных книгах нет, поскольку оно не вписывалось в создаваемый стереотип счастливого детства. Однако показаны беззаботность и наивность, радость впечатлений и творческий энтузиазм. Инициатива, исходящая от детей, сама по себе знаменательна потребностью рассказать о себе, о счастливом мире детства. Детскость, насквозь пронизывающая «Базу курносых», заряжала читателей оптимизмом, наделяла последователей и подражателей уверенностью в том, что страницы их жизни интересуют всю страну. Целью «Базы курносых» и произведений последователей иркутских пионеров была именно демонстрация положительного коллективного опыта граждан нового социалистического государства, и вся редакторская работа была этой задаче подчинена.

***

Отношение к детскому сочинительству у Горького менялось. В самом начале творческого пути детское творчество представлялось писателю важным этапом развития личности, творческих способностей ребенка, частью воспитания и образования. Не являясь педагогом, он ратовал за повышенное внимание к ребенку и бережное руководство его деятельностью и считал, что гениальные способности можно развить. Вместе с тем до конца дней он будет убежден в том, что дети могут создать только то, что лежит в поле их жизненного опыта, а также в том, что похвала без критики не полезна. В 1920-е гг. он, увлеченный идеей создания нового человечества, поддерживал все начинания, которые сохраняли и осмысливали достижения предыдущих поколений, а также несли в мир идею об исключительных возможностях для воспитания и образования нового человека в Советском государстве — Человека будущего, Человека-творца. Воспринимая детское сочинительство в качестве документа эпохи, Горький видел в нем просветительские цели, а активно развивающееся низовое движение мыслил частью новой советской литературы.

Поддерживая и приветствуя детское творчество в 1930-е гг., Горький писал о необходимости учиться, расширять кругозор и быть активными творцами будущего, то есть по сути повторял программу социального воспитания, сформулированную им в 1917 г. Видя массовый рост низового литературного движения, возросшее число начинающих писателей, не владеющих элементарной грамотностью, писатель стал предъявлять высокие требования и к детской литературе, стал смотреть на детское творчество как на серьезный писательский продукт, которому будут подражать, на примере которого будут учиться, поэтому из письма в письмо, из статей в выступления перед публикой кочуют слова Горького: «Я за учебу! Учиться надо и учиться!» [Речь на собрании... 1928, 221]. Отсюда его страх перед графоманией и настойчивое повторение фраз: не торопитесь, учитесь, обретайте опыт, присылайте написанное опытным редакторам. Отсюда участие писателя в организации Литературного института и журнала «Литературная учеба». Таким образом, в 1930-е гг. Горький, получив богатый опыт работы с коллективными изданиями, укрепился в мысли о необходимости серьезной редакторской подготовки таких изданий. Кроме этого, Горький пропагандировал идею «коллективного творчества», которое, по его мнению, «значительнее человека» и необходимо

для раскрытия его лучших качеств. Он четко осознавал большую практическую значимость коллективных изданий в воспитательной работе, критически оценивал литературно-художественную сторону произведений и профессиональные перспективы начинающих творцов. Поддержанная и одобренная Горьким коллективная книга иркутских «курносых» вошла в историю литературы как удачный образец труда пионеров, для которых идея именно коллективного творчества в итоге оказалась важнее индивидуальных творческих реализаций.

Примечания

- ¹ *Советской работой* — зачеркнуто (Е. К.).
- ² Горький поддержал инициативу РАПП привлечь в литературу ударников производства, но критически оценивал сочинения новоиспеченных литераторов: «Эти очерки — сырье, руда, но в ней содержится не мало признаков высокой ценности, из этой руды можно извлечь кое-что драгоценное и глубоко поучительное. Сами ударники в большинстве, очевидно, не считают себя литераторами, хотя наличие способностей к этой работе у некоторых заметно... ударник — это не только человек, который научился хорошо, быстро, дисциплинированно работать, а еще человек, который пытается и умеет рассказать о своем опыте рабочему миру» [Ударники в литературе 1931, 18–19].
- ³ 1930-е гг. в литературе были щедрыми на возникновение новых коллективных издательских планов. В это время по инициативе Горького было положено начало таким «взрослым» коллективным проектам, как «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «История городов», «История деревни», «История молодого человека XIX столетия», «История женщины», «История метро», «История великой сибирской магистрали», «День мира», «Люди пятилетки» и др. Для осуществления такого количества грандиозных замыслов требовались большие дружные писательские коллективы, грамотная организация, искусная редактура, хорошая материально-техническая база. Именно коллективное творчество должно было дать читателю, по мнению Горького, «представление о мощном, разнообразном потоке творческой энергии людей, действующих с единой целеустремленностью» [Люди второй пятилетки 1934]. Именно коллективные книги обещали стать воплощением заветной идеи писателя о новом человеке, возникающем из опыта прошлого в процессе социалистического строительства, в трудовых подвигах. Цель создания Союза писателей он также видел не просто в физическом объединении художников слова, а в том, «чтобы профессиональное объединение позволило им понять свою коллективную силу... и гармонически соединить все цели в том единстве, которое руководит всю трудотворческую энергией страны»

[Первый съезд 1934, 17]. Только коллективная работа, по мысли Горького, давала широкие возможности для самообразования, повышала квалификацию за счет совместной редакторской работы над сырым материалом и взаимной самокритики. Многие из задуманных проектов распались после смерти Горького, лишившись своего главного идеолога и покровителя.

- 4 Братья Або и Баир Шаракшанэ не смогли приехать в Москву и не встречались с Горьким, потому что не успели на поезд. Глава «Догоняем по Байкалу» вошла в книгу «База курносых в гостях у Горького» [База курносых 1962, 152–154]. В Архиве А. М. Горького сохранилось письмо мальчиков, в котором они описывают свое байкальское путешествие.
- 5 Цитата из книги: «...Жени или „доктора Джэка“, как мы ее прозвали за то, что она всегда ко всем пристает, „не болен ли он“ и беспощадно лечит» [База курносых 1934а, 18].
- 6 Ученики младших классов в письмах часто обращались к Горькому: «Дорогой наш дедушка», «дедушка Горький», «Дедушка Алексей Максимович!», «наш дорогой дедушка, поэт Максим Горький», «Дорогой наш дедушка Горький» (все примеры взяты из подборки писем учащихся иркутской школы № 15 [Письма учеников школы 1935–1936]).
- 7 Максим Алексеевич Пешков скончался 11 мая 1934 г. от двустороннего воспаления легких. Ему было 36 лет. В августе 1906 г. у Горького от менингита умерла пятилетняя дочка Катя.
- 8 А. Ростовщикова стала бухгалтером, профессию скульптора выбрала А. Манжелес, преподавателями английского языка работали А. Розенберг и А. Хороших, Р. Буйглишвили связал свою жизнь с металлургией, профессиональными военными стали А. Шаракшанэ и Г. Ляуфман, Б. Шаракшанэ поступил в военно-морское училище, Г. Кожевина и А. Каншина были сотрудниками «Комсомольской правды», Е. Безуглова выбрала профессию учительницы, С. Животовская стала специалистом в области торговой рекламы, В. Персиков погиб во время советско-финской войны.
- 9 В 1927 г. Горький поддержал книгу бывших беспризорных Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид».

Литература

Источники

Атаман Пузырь 1935 — Дульнев Е., Иртышский Б., Корнев В. Атаман Пузырь: Повесть. Томск, пос. «Чекист»: изд. Томской труд. коммуны УНКВД по ЗСК, 1935.

Атаман Пузырь 1936 — Дульнев Е., Иртышский Б., Корнев В. Атаман Пузырь. 2-е изд. Новосибирск: Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1936.

- База курносых 1934* — «База» курносых. Пионеры о себе. Иркутск; М.: Огиз, 1934.
- База курносых 1934а* — База курносых. Пионеры о себе. М.; Иркутск: Огиз, 1934.
- База курносых в гостях... 1936* — База курносых. В гостях у Горького. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936.
- База курносых 1962* — Безуглова Е., Буйлишвилли Р., Гуркина Т. База курносых: Пионеры о себе / ред. и предисл. Г. Ф. Кунгурова. Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1962.
- База курносых продолжается 1987* — «База курносых» продолжается. Коллективный рассказ пионеров 30-х годов о наиболее ярких, памятных событиях их жизни, размышления «о времени и о себе» / сост. и вступ. ст. А. И. Гайдая. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987.
- Борисов 1934* — Борисов Л. Пионерка и классики // Правда. 1934. № 229, 20 авг. С. 3.
- Вода и ее значение... 1896* — Горький М. «Вода и ее значение в природе и жизни человека» // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 59–66.
- Горький 1919* — Горький М. Предисловие // Левитин С. А. Интересные незнакомцы (Дети и война). М.: Гос. изд-во, 1919. С. 5–11.
- Двум тысячам пионеров... 1936* — Горький М. Двум тысячам пионеров заполярного города Игарки // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 235–237.
- Дети отвечают Горькому 1934* — Маршак С. Я. Дети отвечают Горькому // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 321–339.
- Доклад Ставского 1934* — Доклад В. П. Ставского «О литературной молодежи нашей страны» // Первый Всесоюзный Съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М.: ГИХЛ, 1934. С. 578–597.
- Документы... 1937* — Документы счастливого детства // Литературная газета. 1937. № 46, 26 авг. С. 3.
- Журнал 1909* — Журнал «Школы шалунов». 1909 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ДпГ-16–94-2. (ДпГ — детские письма Горькому).
- Зигур 1934* — Зигур. Печать о Базе курносых // Будущая Сибирь. 1934. № 10. С. 95–98.
- Злобин 1934* — Злобин Ст. О детском творчестве // Детская и юношеская литература. 1934. № 7, июль. С. 1–3.
- Иртышскому, Дульневу и Корневу 1935* — Горький М. Б. Иртышскому, Е. Дульневу и В. Корневу // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 232–233.

Итин 1935 — Итин В. Юные и счастливые граждане // Сибирские огни. 1935. № 3. С. 223–224.

Каменногорский 1934 — Каменногорский А. Писатель старый и писатели совсем молодые // Литературная газета. 1934. № 106, 20 авг. С. 4.

Кассиль 1934 — Кассиль Л. Самый старший и самые младшие // Известия. 1934. № 194, 20 авг. С. 2.

Кем хотят... 1929 — Разин И. М. Кем хотят быть наши дети: Сборник детских писем для отцов / сост. И. М. Разин, под ред. и с предисл. М. Горького. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

К-ко 1934 — К-ко Е. «База курносых» // Комсомольская правда. 1934. № 207, 5 сент. С. 4.

Левитин 1915 — Левитин С. Дети и война // Русская школа. 1915. № 5–6. С. 82–101; № 7–8. С. 80–96; № 9–10. С. 68–97.

Левитин 1919 — Левитин С. А. Интересные незнакомцы (Дети и война) / предисл. М. Горького. М.: Гос. изд-во, 1919.

Литературному кружку профшколы 1929 — Горький М. Литературному кружку профшколы г. Запорожье. 6 января 1929 г. // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 30. М.: ГИХЛ, 1955. С. 116–117.

Личная библиотека... 1981 — Личная библиотека А. М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. Кн. 2 / сост. А. Д. Смирнова, М. М. Пешкова, Р. Г. Бей-слехем. М.: Наука, 1981.

Люди второй пятилетки 1934 — П. «Люди второй пятилетки». Коллектив писателей приступает к этой теме. А. М. Горький руководит работой // Литературная газета. 1934. № 5, 20 янв. С. 4.

Мальчики и девочки 1934 — Горький М. Мальчики и девочки // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 27. М.: ГИХЛ, 1953. С. 287–294.

Молчанов-Сибирский 1941 — Молчанов-Сибирский И. М. Горький и «База курносых»: к истории одной дружбы // Сибирские огни. 1941. № 3. С. 107–113.

Молчанов-Сибирский 1985 — Молчанов-Сибирский И. И. Мое предместье: стихи, рассказы, очерки, письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985.

Молчанов-Сибирский 1987 — Молчанов-Сибирский И. И. Велика была радость... // «База курносых» продолжается. Коллективный рассказ пионеров 30-х годов о наиболее ярких, памятных событиях их жизни, размышления «о времени и о себе». Сост. и вступ. ст. А. И. Гайдая. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. С. 53–63.

Мы живем... 1930 — Мы живем в «Гиганте»: Книга рассказов, написанных учениками школ села Елани (Ирбит. округ, колхоз «Гигант») / сост. В. Лебедев. М.: Крестьянская газета, 1930.

Мы из Игарки 1938 — Мы из Игарки. Книга, написанная пионерами Заполярья по замыслу и плану А. М. Горького / сост. А. М. Климов; ред. Т. Г. Габбе при участии С. Я. Маршака, фот. С. О. Малобицкого. М.-Л.: Детгиздат, 1938.

Огнев 1934 — Огнев Н. База курносых — на колесах! // Вечерняя Москва. 1934. № 191, 20 авг. С. 1.

О детях 1930 — Горький М. О детях // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 25. М.: ГИХЛ, 1953. С. 420–436.

О новом и старом 1927 — Горький М. О новом и старом // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 24. М.: ГИХЛ, 1953. С. 294–298.

Первый съезд... 1934 — Первый Всесоюзный Съезд советских писателей. 1934: стенографический отчет. М.: Художественная литература, 1934.

Пионерскому кружку 6-й ФЗД... 1934 — Горький М. Пионерскому кружку 6-й ФЗД в Иркутске // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 229–230.

Письма М. Горького детям... 1958 — Письма М. Горького детям и подросткам. Выступления перед детьми // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 209–237.

Письма учеников школы... 1935–1936 — Письма учеников школы № 15 г. Иркутска, 1935–1936 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ДпГ-19-23-1. (ДпГ — детские письма Горькому).

Письмо авторам... 1934 — Письмо А. М. Горького авторам книги «База курносых» // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-коу-62-4-3. (ПГ-коу — письма Горького коллективам, организациям, учреждениям).

Письмо Бубекину 1936 — Письмо М. Горького В. М. Бубекину, май 1936 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл-7-21-5. (ПГ-рл — письма Горького разным лицам).

Письмо Корабельникову 1935 — Письмо М. Горького Г. М. Корабельникову от 13 января 1935 г. // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл-20-7-3. (ПГ-рл — письма Горького разным лицам).

Письмо Крючкову 1934 — Письмо М. Горького П. П. Крючкову, 27 октября 1934 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл-21а-1-452. (ПГ-рл — письма Горького разным лицам).

Письмо Михалевича 1934 — Письмо А. Михалевича М. Горькому от 23 декабря 1934 г. // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ДпГ-19-44-1. (ДпГ — детские письма Горькому).

Письмо пионеров 1934 — Письмо пионеров «Базы курносых» А. М. Горькому от 19 июля 1934 г. // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ДпГ-19-5-1. (ДпГ — детские письма Горькому).

Письмо Разина 1929 — Письмо И. Разина М. Горькому от 9 февраля 1929 г. // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПодГ-25-34-1. (ПодГ — письма о детях Горькому).

План брошюры... 1929 — План брошюры «Кем хотят быть наши дети». 1929 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПодГ-25-35-1. (ПодГ — письма о детях Горькому).

Покровская 1927 — Покровская А. Основные течения в современной детской литературе: проработано в комиссии по новой книге Отдела детского чтения Института методов внешкольной работы. М.: Работник просвещения, 1927.

Радченко 1909/10 — Радченко А. Школа шалунов // Свободное воспитание. 1909/10. № 8. С. 1–26.

Радченко 1909/10а — Радченко А. Школа шалунов // Свободное воспитание. 1909/10. № 9. С. 35–58.

Радченко 1926 — Радченко А. И. М. Горький и «Школа шалунов». Воспоминания. 1926 // Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. МоГ-11-9-3. (МоГ — мемуары о Горьком).

Речь на публичном заседании... 1917 — Горький М. Речь на публичном заседании «Лиги социального воспитания» // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 76–85.

Речь на собрании... 1928 — Горький М. Речь на собрании комсомольцев в клубе имени Кухмистерова, 1928 // Горький М. О детской литературе: Статьи и высказывания. М.: Детгиз, 1958. С. 220–221.

Ришина 1967 — Ришина И. Кем вы стали, курносые? // Литературная газета. 1967. № 45. 5 нояб, С. 13.

Ударники в литературе 1931 — Горький М. Ударники в литературе // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 26. М.: ГИХЛ, 1953. С. 16–19.

«Школе шалунов» 1909 — Горький М. «Школе шалунов», 13(26) декабря 1909 // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 7. Конец августа 1908 — 1909. М.: Наука, 2001. С. 219.

Исследования

Балина 2013 — Балина М. Р. Советская детская литература: несколько слов о предмете исследования // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей, 1920-е — 1930-е гг. / Сост. и ред.: М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 7–19.

Добренко 1999 — Добренко Е. А. Формовка советского писателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999.

Желобовский 2013 — Желобовский И. Пионеры в литературе / предисловие С. Маслинской // Детские чтения. 2013. № 1 (3). С. 20–37. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/48>.

Кудрина 2022 — Кудрина Е. В. Коллекция детских писем 1899–1936 гг. в архиве А. М. Горького Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1198–1211. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211.

Подлубнова 2013 — Подлубнова Ю. Детский коллективный сборник «Урал — земля золотая» // Детские чтения. 2013. № 3 (1). С. 166–184. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/60>.

Юрьева 2007 — Юрьева Е. А. Иркутская писательская организация в 1920–1930-е годы: становление и развитие литературного движения в Восточной Сибири: диссертация... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лит. ин-т им. А. М. Горького. М., 2007.

References

Balina 2013 — Balina, M. R. (2013). Sovetskaya detskaya literatura: neskol'ko slov o predmete issledovaniya [Soviet children's literature: a few words about the subject of the study] In M. R. Balina, V. Yu. V'yugin (Eds.), "Ubit' Charskuyu...": paradoksy sovetskoj literatury dlya detey, 1920-e — 1930-e gg. ["To kill Charskaya...": paradoxes of Soviet literature for children, 1920s -1930s] (pp. 7–19) St. Petersburg: Aleteyya.

Dobrenko 1999 — Dobrenko, E. A. (1999). Formovka sovetskogo pisatelya: Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoj literaturnoy kul'tury [The Shaping of the Soviet Writer: Social and Aesthetic Origins of Soviet Literary Culture]. St. Petersburg: Gumanitarnoe agentstvo "Akademicheskij proekt".

Kudrina 2022 — Kudrina, E. V. (2022). Kolleksiya detskikh pisem 1899–1936 gg. v arkhive A. M. Gor'kogo Instituta mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Rossijskoj akademii nauk [Collection of Children's Letters in the A. M. Gorky Archive of the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences]. Vestnik arhivista, 4, 1198–1211. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211.

Podlubnova 2013 — Podlubnova, Yu. (2013). Detskiy kollektivnyy sbornik "Ural — zemlya zolotaya" [Children's collective collection "Ural — golden land"]. Detskie chtenia, 1 (3), 166–184. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/60>.

Yur'eva 2007 — Yur'eva, E. A. (2007) Irkutskaya pisatel'skaya organizatsiya v 1920–1930-e gody: stanovlenie i razvitie literaturnogo dvizheniya v Vostochnoy Sibiri [Irkutsk Writers' Organization in the 1920s-1930s: the Formation and Development of the Literary Movement in Eastern Siberia] (doctoral dissertation). Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. Moscow.

Zhelobovskiy 2013 — Zhelobovskiy, I. (2013). Pionery v literature [Pioneers in Literature]. *Detskie chtenia*, 1 (3), 20–37. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/48>.

Elena Kudrina

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-2830-2671

MAXIM GORKY'S PARTICIPATION IN CHILDREN'S LITERARY PROJECTS

Maxim Gorky corresponded with children all his life, carried out “social orders” for a fairy tale and supported children’s publishing projects: *Shkola shalunov* (“School of naughty”) (1909), *Interesnye neznakomtsy* (“Interesting strangers”) (*Deti i vojna*) (1919), *Kem khotyat byt' nashi deti* (“Who our children want to be”) (1929), *My zhivem v “Gigante”* (“We live in ‘Gigante’”) (1930). In 1934, Gorky approved a unique literary project initiated by children — *Baza Kurnosykh* (“Snub-nosed base”). The article cites a previously unpublished letter from the children, which they sent to Gorky along with their book. The creativity of the literary circle, which was headed by the poet Ivan Molchanov-Sibirsky, received All-Union recognition. The authors were invited to the First Congress of Soviet Writers, personally communicated with Gorky. Impressions from a trip to Moscow made up the second book *Baza Kurnosykh v Gostyakh u Gor'kogo* (“The snub-nosed base visiting Gorky”) (1936). The article examines the evolution of Maxim Gorky’s attitude to children’s writing: from the early stage of enthusiasm for children’s creativity to the late skeptical view of children’s graphomania. Gorky critically evaluated the works of young authors, which glorified the USSR, and attached great importance to children’s books as a means of education.

Keywords: children’s literature, children’s collective creativity, *Baza Kurnosykh*, Maxim Gorky